Художественная культура № 12021 62

Изобразительное искусство и архитектура

УДК 7.033 / 746 ББК 85.103(2)

DOI: 10.51678/2226-0072-2021-1-62-85

Заварина Екатерина Николаевна

Аспирант, Государственный институт искусствознания; художникреставратор II категории, отдел реставрации ткани, ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря, Москва ORCID ID: 0000-0002-1806-9300 zavarina.kat@yandex.ru

Ключевые слова: Царицына мастерская, царица Мария Ильинична, патриарх Никон, древнерусское лицевое шитье, саккос, литургические облачения, программа декорации, Деисус.

Заварина Екатерина Николаевна

Датировка и программа декорации так называемого «саккоса патриарха Питирима» XVII века из собрания Музеев Московского Кремля

В статье анализируется изобразительный декор саккоса, известного как «саккос патриарха Питирима». Стилистические и технические особенности его шитья сравниваются с произведениями Царицыной мастерской палаты середины XVII века. Первые упоминания о рассматриваемом саккосе выявлены в «Книге записной облачениям и действу великаго государя святейшего Никона архиепископа царствующего града Москвы и Всея Великия и Малыя и Белыя Росии патриарха» и в описи Патриаршей ризницы 1658 года. Эти сведения позволили уточнить атрибуцию памятника. Двойное именование облачения «Евдокеинским» и «Питиримовским», очевидно, связано с двумя разными событиями. Вероятно, саккос был пожалован патриарху Никону царской семьей при освящении дворцового храма преподобномученицы Евдокии в 1653 году, а в 1672–1673 годы его поновили для патриарха Питирима. Предполагаемая дата создания саккоса находит подтверждение и при его сопоставлении с произведениями царицыной мастерской, позволяя датировать шитые детали облачения 1652–1653 годами. Эту гипотезу подтверждает программа декорации саккоса, которая отражает тенденции, определившие характер церковных реформ патриарха Никона.

Zavarina Ekaterina N.

Postgraduate student, State Institute for Art Studies, Restorer of 2nd Category, Department of Restoration of Cloth, Academician I.E. Grabar Art Conservation Center, Moscow ORCID ID: 0000-0002-1806-9300 zavarina.kat@yandex.ru

Keywords: the Tsaritsa's Workshop, Tsaritsa Maria Ilyinichna,

Keywords: the Tsaritsa's Workshop, Tsaritsa Maria Ilyinichna, Patriarch Nikon, Old Russian embroidery, sakkos, liturgical vestments, decoration program, Deesis.

Zavarina Ekaterina N.

Dating and Decoration Program of the So-Called "Sakkos of the Patriarch Pitirim" of the 17th Century from the Collection of the Moscow Kremlin Museums

The article analyzes the graphic decor of the sakkos, known as the "sakkos of the Patriarch Pitirim". The stylistic and technical features of his sewing are compared with the works of the Tsaritsa's Workshop in the middle of the 17th century. The first mention of the sakkos in question was identified in the "Book of notebook vestments and the act of the great sovereign His Holiness Nikon the Archbishop of the reigning city of Moscow and All Great and Malyi and Belyi Rosii Patriarch" and in the inventory of 1658. This information made it possible to clarify the attribution of the monument. The double naming of the vestments "Evdokeinsky" and "Pitirimovsky", obviously, is associated with two different events. Probably, the sakkos was granted to Patriarch Nikon by the royal family, during the consecration of the church of the Martyr Evdokia in 1653, and in 1672–1673 he was renewed for the Patriarch Pitirim. The estimated date of creation of the sakkos is also confirmed by its comparison with the works of the Tsaritsa's Workshop, allowing to date the sewn details of the vestments in the early 1650s. This hypothesis is required by the sakkos decoration program, which points to trends that were specifically characteristic of the church reforms of Patriarch Nikon.

В собрании Музеев Московского Кремля в числе литургических облачений XVII века, поступивших из Патриаршей ризницы, находится саккос с шитыми лицевыми образами ангелов, Деисуса и избранных святых, датируемый 1672–1673 годами (далее — «саккос с избранными святыми»). На основании описи Патриаршей ризницы 1686 года исследователи относят его к произведениям мастерской Евдокии Яковлевны Волынской и связывают с именем патриарха Питирима, датируя саккос временем его короткого патриаршества — с июля 1672 по апрель 1673 года [18, с. 352].

На принадлежность исследуемого саккоса патриарху Питириму указывал архиепископ Савва (Тихомиров). В своем «Указателе для обозрения Патриаршей ризницы», ссылаясь на Чиновник 1675 года [6, с. 84], он отметил, что этот «саккос относился к числу дорогих облачений и употреблялся только по праздникам» и что его «приклад снят с Евдокейского саккоса» [22, с. 22].

Учитывая сведения И.Е. Забелина, согласно которым в 1672 году Авдотья Яковлевна Волынская для Патриаршего дома «низала передник на саккос и шила анфор Страсти Господни» [8, с. 556] для Патриаршего дома, Н.А. Маясова отнесла рассматриваемый нами памятник к мастерской Евдокии Яковлевны, жены окольничего Василия Семеновича Волынского [18, с. 352]. Предложенная исследовательницей датировка — 1672—1673 годы — совпала с версией архиепископа Саввы, который связывал произведение с именем патриарха Питирима.

На наш взгляд, датировка и атрибуция саккоса нуждаются в уточнении, поскольку его шитые детали производят впечатление более ранних произведений, исполненных в Царицыной мастерской в середине XVII века. Для аргументации этой гипотезы необходимо всестороннее изучение саккоса, сочетающее анализ письменных источников с исследованием программы декорации, стилистических и технических особенностей шитья. Эти особенности должны быть сопоставлены с другими памятниками шитья середины — второй половины XVII века, вышедшими из мастерской палаты. Этим вопросам и посвящена предлагаемая работа.

Саккос шит из разных материалов. Стан выполнен из золотной объяри XVII века. На переднике вышиты архангелы в арках. На зарукавьях помещены многофигурные композиции со святыми в молении:

Илл. 1. Саккос с избранными святыми. 1652–1653 (шитье), 1672–1673 (стан). Государственный музей-заповедник «Московский Кремль»

Датировка и программа декорации так называемого «саккоса патриарха Питирима» XVII века из собрания Музеев Московского Кремля

на правом зарукавье святые предстоят Спасу в силах, на левом — Богоматери Знамение. На спине в медальоне вышит Спас Вседержитель, восседающий на радуге, благословляющий именословно. Оплечье, подольник и посторонники украшены жемчужными надписями. Образы на переднике и зарукавьях и жемчужные надписи шиты по красно-бордовому бархату. Полосы и наугольники из черного бархата, украшенные жемчужным орнаментом с канителью, являются их декоративным обрамлением.

Как удалось выяснить, впервые этот саккос упоминается еще в Переписной книге патриаршей ризной казны 1658 года под № 52: «Сак алтабас золотной оплечье и передник низано жемчугом. На переднике вышиты архангелы. По подольнику и по сторонам летопись, низаны слова жемчугом крупным и мелким по червчатому бархату, наугольники у каймы низаны жемчугом с канителью. По червчатому бархату на зарукавьях шиты святые, обнизаны жемчугом, назади у саккоса нашито Вознесение Господне, обнизано жемчугом. У того сака одиннадцать пуговиц золотых с искры яхонтовых» Это описание саккоса сопровождается записью на полях «словет Евъдокънской».

Сведения описи 1658 года во многом соответствуют внешнему виду «саккоса с избранными святыми». В ней упомянуты именно те композиции, декоративные элементы (наугольники) и жемчужные надписи, которые в действительности украшают это произведение. Однако ряд признаков не совпадает с нынешним состоянием предмета: саккос, упомянутый в описи, был сделан из золотного алтабаса, а не из золотной объяри, и имел одиннадцать золотых пуговиц с яхонтами, тогда как интересующее нас облачение украшают двенадцать серебряных «звонков» [18, с. 352, 354]. Внешнее различие золотной объяри и золотного алтабаса описано В.К. Клейном [14, с. 15, 38]. Эти разновидности тканей отличаются как разными способами ткачества, так и видом используемых золотных нитей. При изготовлении алтабаса применяются волоченые нити, создающие общее впечатление «кованной поверхности» и утяжеляющие ткань, для объяри — пряденые нити или ленточное золото и серебро. В.К. Клейн, характеризуя

многообразие видов объяри, в качестве примера сатинового переплетения нитей приводит ткань рассматриваемого саккоса [14, с. 40].

В описи домовой ризничной казны и прочих церковных принадлежностей патриарха Иоакима 7183 (1674) года «саккос с избранными святыми» записан как «Питиримовский⁽²⁾. В его описании ткань стана определена уже как золотная объярь, отмечены и серебряные пуговицы. В описи 1686 года этот же саккос также упоминается как «Питиримовский»⁽³⁾.

Таким образом, упоминание «саккоса с избранными святыми» в описи 1658 года противоречит его принятой датировке (1672—1673 годы) и может свидетельствовать о создании памятника в середине XVII века [11, с. 53]. Сведения о новых пуговицах и ткани в последующих описях начиная с 1674 года указывают на поновление саккоса между 1658 и 1674 годами. Это поновление заключалось в перенесении шитого убранства на новую ткань стана — золотную объярь и в замене золотых пуговиц с яхонтовыми вставками на серебряные.

Этот вывод подтверждается сведениями А.Е. Викторова, заметившего в описи Патриаршей ризницы 1686 года, между саккосами № 72 и № 73, прибавленное, но не относящееся к ним описание «остатков саккоса Евдокеинского». В нем сказано, что стан саккоса, от которого в то время оставались только два аксамитных лоскута, в 1683 году был отдан «в Соборную Успенскую церковь на большой воздух, а перед с рукавами, по указу святейшего патриарха, отослан в Межигорский монастырь на оплечья риз, стихарей и зарукавьев» [4, с. 105]⁽⁴⁾. Вероятно, ткань была ошибочно названа золотным аксамитом,

РГАДА. Ф. 235 (Патриарший казенный приказ). Оп. 2. Д. 86. Опись домовой ризничной казны и прочих церковных принадлежностей патриарха Иоакима 7183 (1674) года. Л. 34 об. — 35.

ОРГИМ. Синодальная библиотека № 98. Опись патриаршей ризной казны 1686 года. Л. 39. ОР ГИМ. Синодальная библиотека № 98. Опись патриаршей ризной казны 1686 года. Л. 39 об. «Два лоскута аксамиту гладкого золотного что осталися саккоса Евдокѣинского, а тот спорок в книгѣ описано РПД (1676) году не написанъ, а написанъ тот спорок со всею очисткою во РПГ (1674) году в описных же книгахъ числом В сакосѣхъ пятдесят первом НА, а по сказке ризничего Іакинфа того ж саккоса Евдокѣинского одинадцать пуговицъ золотыя съ искры да яхонты и по нынѣшнему РЧД (1686) год генваря въ 10 ден осмотру тѣ пуговицы на лицо есть и отданы ризнечему Тихону а стан того спорка от которого осталися два вышеписанныя лоскуты отданы в соборную Успенскую церковь на большой воздухъ во РЧА (1683) году которой низан вверх, а передъ с рукавами по указу Свтѣйшаго патриарха отдан в Межигорской мнстрь на оплечья риз стихарей и зарукавя».

а не алтабасом. Существенно, что в описании указано именно одиннадцать пуговиц золотых с яхонтовыми искрами, которые согласно описи 1658 года первоначально украшали «Евдокеинский» саккос.

Это дополнение к описи 1686 года не только показывает бережное отношение к ткани, но и свидетельствует о том, что и в это время лоскуты именовались «Евдокеинскими» по своему первоначальному происхождению. Между тем саккос с полностью переложенным на новую ткань старым убранством получил новое название «Питиримовский». Этот эпитет, который сопровождает описание исследуемого саккоса, начиная с описи 1674 года, вероятно, появился из-за поновления облачения при патриархе Питириме. Л.А. Лепшина при также отмечает поновление этого памятника, указывая на иное расположение наугольников, по сравнению с аналогичными, но размещенными по-другому деталями на саккосе 1653 года из собрания Музеев Московского Кремля [18, с. 316].

Второе название саккоса — «Евдокеинский», вошедшее в Чиновник 1675 года [6, с. 84] и опись 1686 года, присутствует в описи 1658 года в виде приписки на полях: «словет Евъдокѣинской», то есть «слывет» или «известен как Евдокеинский». Рядом с описаниями других предметов в той же описи подобные пометы отсутствуют. Начертания букв и орфография приписки отличаются от основного текста. Вероятно, это более поздняя запись, выполненная во второй половине XVII века. Размер ее букв значительно меньше, текст написан поверх окончания имени писца «діакь Алеўандръ Дуров» чернилами светло-коричневого цвета (6).

Подобные записи, отличающиеся от основного текста меньшим размером букв, присутствуют в описи 1674 года. Они помещены под каждым предметом, указанным в описи, и содержат сведения о сохранности облачений на момент ее создания. Написание «ъ» после согласной буквы, как в слове «Евъдокъ̀инской», встречается в некоторых словах описи — «тъканъ», «сакъкоса» (7). Вероятно, запись

Илл. 2. «Коломенский» саккос. 1653. Государственный музей-заповедник «Московский Кремль»

Лепшина Л.А. Омофор патриарха Никона. К вопросу об атрибуции. Доклад прочитан на конференции «Церковное шитье: история и современность». ГРМ. 10 — 12.10.2019.

⁽⁶⁾ Описъ 1658 года выполнена одним почерком с характерным округлым начертанием букв с декоративными элементами. Этот почерк отличается от упрощенного почерка записи на полях.

⁽⁷⁾ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 86. 7183 (1674) года. Л. 16 об., 25 об.

(9)

70

Датировка и программа декорации так называемого «саккоса патриарха Питирима» XVII века из собрания Музеев Московского Кремля

«словет Евъдокъинской» в описи 1658 года была также выполнена в это время.

Н.А. Маясова связывает создание исследуемого облачения с именем супруги В.С. Волынского — Евдокии (Авдотьи) Яковлевны, низавшей в 1672 году передник на патриарший саккос. Как показала Л.А. Лепшина, супругу В.С. Волынского звали Ксения (в монашеском постриге Мария) Яковлевна (в девичестве Дашкова) [9, с. 261], [23, с. 232]⁽⁸⁾. Даже если допустить, что в источнике, использованном И.Е. Забелиным, Ксению Волынскую ошибочно назвали Авдотьей, сведения о ее работе могут относиться только к «низанию» жемчуга⁽⁹⁾ на переднике саккоса при его поновлении. 10 рублей, выданные Волынской, очевидно, предназначались в том числе для этой работы [8, с. 556], [18, с. 354]⁽¹⁰⁾. При этом противоречивые сведения об имени супруги В.С. Волынского позволяют думать, что встречающийся в разных источниках эпитет «Евъдокъинской» мог не иметь отношения к поновлявшей его мастерице. Действительно, включение в число шитых образов в композиции «Деисус» на зарукавье саккоса фигур Алексия человека Божия и Марии Египетской — патрональных святых царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны — может свидетельствовать о пожаловании облачения царской семьей. При этом отсутствие изображений соименных святых царя Михаила Федоровича и царицы Евдокии Лукьяновны показывает, что произведение не было создано в мастерской царицы Евдокии. Следовательно, название «Евдокеинский» не связано с ее именем.

Сведения о создании облачений в Царицыной мастерской и их пожаловании царицей Марией Ильиничной содержатся в «Книге записной облачениям и действу великаго государя святейшего Никона архиепископа царствующего града Москвы и всея великия и малыя и белыя Росии патриарха». В числе саккосов, в которых служил патриарх Никон в 1655–1658 годы, значится «сак алтабасной низанной государыни царицы данье» [7, с. 268, 284, 287]. Это краткое описание облачения, выполненного из алтабаса и украшенного жемчугом (чему

Лепшина Л.А. Омофор патриарха Никона. К вопросу об атрибуции... ГРМ. 10 – 12.10.2019. Термин «низание» применим к шитью жемчугом.

«Августа 28 ей выдано на приклад, на шелк, и на трунцало, и на золото, и на всякие покупки к тому переднику и онфору 10 рублей».

соответствует термин «низанной»), дает возможность сопоставить его с описаниями облачений в описях Патриаршей ризницы.

«Книга записная...» также содержит названия саккосов, в которых служил патриарх Никон. Названия «Фотеевской», «Геронтиевской», «Петровской» [7, с. 235, 281, 294] и прочие обозначали принадлежность облачения иерарху, для которого оно было выполнено. Наименования «царя-Ивановской» [7, с. 282], «сак аксамитной перенизанной царя-Михайловской» [7, с. 288] связаны с именами первоначальных вкладчиков и с поновлениями облачений для патриарха Никона в 1654 и 1655 годы⁽¹¹⁾.

В описи Патриаршей ризницы 1658 года подобные обозначения саккосов не приводятся. Отдельно вынесенные приписки названий «Ермогеновской», «Лазаревской» (12), «Питиримовской» появляются в описях 1674 года и 1686 года. Появление названия «Лазаревской» [7, с. 242] вызвано тем, что этот саккос был пожалован царем Алексеем Михайловичем патриарху Никону 3 апреля 1653 года, в Лазареву субботу, в приделе Воскрешения Лазаря дворцовой церкви Рождества Богородицы⁽¹³⁾. Подобным же образом саккос, пожалованный Никону в 1653 году в селе Коломенском, получил название «Коломенский».

По предположению А.С. Преображенского, название «Евдокеинской» могло быть связано с пожалованием облачения в день освящения церкви преподобномученицы Евдокии «у государыни царицы на сенях». Этот храм был освящен 15 ноября 1653 года после ремонта [1, с. 11]. Т.С. Борисова считает, что Евдокиинскую церковь, скорее всего, освящал сам патриарх Никон [2, с. 202]. Таким образом, есть основания думать, что название саккоса связано именно с этим событием, а шитый декор облачения закончен не позже осени 1653 года.

На создание «саккоса с избранными святыми» в 1652-1653 годы указывают приемы лицевого шитья и художественное решение

⁽¹¹⁾ В описи 1686 года (ОРГИМ. Синодальная библиотека № 98. Опись патриаршей ризной казны 1686 года. Л. 26), при описании саккоса замечено: «а снято то низанье с саккоса отласного золотного гладкого по белой земле, в разводе круги большие, что данье блженныя памяти гдря цря и великого кнзя Михаила Федоровича всея Росии, и положено то низанье на аксамит петельчатый при святейшем Никоне патриархе в 1655 году». (12)

РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 86. 7183 (1674) года. Л. 14, 27 об.

ОР ГИМ. Синодальная библиотека № 98. Опись патриаршей ризной казны 1686 года. Л. 26.

Заварина Екатерина Николаевна

Илл. 3. Епитрахиль с изображениями ангелов. Середина XVII века. НГОМЗ

произведений, созданных в это время в мастерской царицы Марии Ильиничны. Это выраженная моделировка лика по форме с притенениями по схеме «очков» вокруг глаз; преобладание золотистых оттенков в шитье волос; в шитье доличного — применение золотных и серебряных нитей, скани, в прикрепах — использование цветных шелковых нитей охристых, красных, бордовых, голубых и зеленых оттенков. Эти особенности характерны для ряда произведений Царицыной мастерской 1649-1658 годов. Таковы епитрахиль с фигурами архангелов (Новгородский музей-заповедник) [12, с. 57], переделанная из передника саккоса, пожалованного новгородскому митрополиту Никону — будущему патриарху, «Коломенский» саккос 1653 года, а также епитрахиль с вышитыми образами апостолов и Деисуса, созданная в 1652–1658 годы, из собрания Музеев Московского Кремля [18, с. 316, 324].

«Коломенский» саккос 1653 года с вышитыми на переднике образами четырех святителей (Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Николая Мирликийского) является буквальной аналогией декорации «саккоса с избранными святыми». Их сближают особенности исполнения образов, обрамляющие фигуры арочки с вынесенными над ними надписями, характер обводки фигур, нимбов, разделки одежд жемчугом. Сходен и подбор материалов: красно-бордового бархата для оплечья, передника, зарукавий, подольника и черного бархата — для отделочных узких полос и наугольников. Мотивы растительного орнамента, шитого канителью и жемчугом на этих полосах и наугольниках, также близки друг другу. Все эти признаки, взятые в комплексе, дают возможность высказать предположение о создании обоих саккосов в одно время.

На «саккосе с избранными святыми» лицевым шитьем украшены передник, зарукавья и медальон; жемчужные надписи выделяют оплечье, подольник и посторонники. Изображенные на переднике архангелы Гавриил и Михаил, облаченные в лоратные одежды, предстают как стражи Царя Небесного. Литургический характер композиции

раскрывает образ ангела Господня в диаконских одеждах и с кадилом. На зарукавьях саккоса помещены две композиции: на правом — Деисус со святыми, предстоящими Спасу в силах, на левом — святые в предстоянии Богоматери Знамение. На задней стороне саккоса в медальоне изображен восседающий на радуге Спас Вседержитель с именословным благословением. В описи 1658 года последняя композиция обозначена как «Вознесение».

В основе иконографии Вознесения Господня лежит текст Деяний апостолов, описывающий триумфальное вознесение Христа во плоти на небеса (Деян. 1: 9–11) [13, с. 203]. В декорации саккосов в полном варианте сюжета композиция «Вознесение» изображена на «большом» саккосе митрополита Фотия XV века [3, с. 488] и саккосе конца XIV — начала XV века, известном как «Малый саккос митрополита Фотия» [3, с. 470] из собрания Музеев Московского Кремля. В декорации омофоров полная композиция «Вознесение» включается как центральный элемент — медальон. Одним из ранних примеров является омофор XIV века (Музеи Московского Кремля) [3, с. 466]. На омофорах, созданных в мастерской Анны Ивановны Строгановой в 1665 году (ЯГИАХМЗ) и 1671 году (ПГХГ) [25, с. 258–259, 261], в медальоне также представлено полное изображение праздника; при этом шитые фигуры расположены близко друг к другу, полностью заполняют все пространство, а композиция четко делится на две части. В шитых медальонах встречается и сокращенный извод композиции «Вознесение». На омофоре конца XVI века [18, с. 222] (Музеи Московского Кремля) ростовая фигура Христа Еммануила вышита в мандорле, поддерживаемой с каждой стороны двумя ангелами. На рассматриваемом «саккосе с избранными святыми» Христос изображен сидящим на радуге и благословляющим обеими руками в именословном жесте. На омофоре, который Н.А. Маясова предположительно датировала 1649 годом, также вышит восседающий на радуге Христос с именословным благословением [18, с. 300]. Таким образом, композиция «Вознесение» изображается в полном или сокращенном изводе и включается в декор омофоров и саккосов.

Иконографической особенностью композиций на зарукавьях рассматриваемого саккоса является выбор предстоящих святых. В Деисусном чине на правом зарукавье по сторонам от Спаса в силах изображены Богоматерь и Иоанн Предтеча, архангелы, апостолы Петр

Датировка и программа декорации так называемого «саккоса патриарха Питирима» XVII века из собрания Музеев Московского Кремля

Илл. 4. Детали зарукавий саккоса с избранными святыми. 1652-1653 (шитье), 1672-1673 (стан). Государственный музей-заповедник «Московский Кремль»

и Павел, Иоанн Богослов и Андрей Первозванный, святой Алексий человек Божий и Мария Египетская.

Алексий и Мария выступают здесь как небесные покровители царской четы. Подобная традиция изображения «государевых ангелов» в молении известна в живописи с середины XVI века и напрямую связана с персоной царя [21, с. 52–53]. Представленные в одном ряду с апостолами, царские патрональные святые не только напоминают об именах вкладчиков, но и предстают в роли заступников за Русскую землю.

На левом зарукавье вышиты девять святителей и диакон, предстоящие в молении Богоматери Знамение, которая, как и Спас на престоле, изображена в сиянии, в окружении херувимов, серафимов и символов евангелистов. Имена святых обозначены начальными буквами, что затрудняет их прочтение. Исходя из иконографии образов и этих букв, можно предположить, что здесь вышиты вселенские святители. Слева от зрителя Богоматери Знамение предстоят: «С В» — святитель Василий Великий, «С Г» — святитель Григорий Богослов, «С Н» — святитель Николай, «С С» — святитель Сильвестр, папа Римский, «С А» — Афанасий Великий; справа: «С И» — святитель Иаков брат Господень, «С И» — святитель Иоанн Златоуст, «С Д» святитель Дионисий Ареопагит, «С Т» — святитель Тарасий, патриарх Константинопольский, «С С» — святой архидиакон Стефан. Выбор иерархов, занимавших важнейшие древние кафедры — Иерусалимскую, Римскую, Константинопольскую и Александрийскую, — выражает идею единой вселенской Церкви. Изображения святителей, держащих в руках Евангелие, и диакона с кадилом восходят к алтарной композиции — «Служба святых отец», показывающей богослужебное действо. В русских алтарных росписях середины XVII века этот сюжет если и встречается, то не играет большой роли, в отличие от древних памятников, которые мог видеть патриарх Никон, будучи митрополитом Новгородским. В отличие от устоявшейся иконографии этой композиции с изображением Христа-Агнца, на саккосе святители обращены в молении Богоматери Знамение — образу воплощения Спасителя. Вероятно, присутствие образа Христа на правом зарукавье, где представлены апостолы и царские патрональные святые, обусловило изменение центра композиции «Служба святых отец».

Вышитые на зарукавьях апостолы сопоставляются с вселенскими святителями как их прямыми приемниками. Изображенные вместе с апостолами покровители царской семьи, продолжая общую тему моления, своим присутствием подчеркивают идею заступничества святых за Русское государство и одновременно напоминают о миссии царской власти в деле проповеди и защиты православия. Эта идея отражена и в шитой надписи, включающей упоминание благочестивых царей.

Тема священства, воплощенная в вышитых образах святителей на зарукавье, продолжена в жемчужной надписи на оплечье, подольнике и посторонниках: «ВСЯКІИ УБО ЕПСКПЪ ВЪ СВОІ ЕПСКОПІИ ХСВО ПОДОБИЕ ЯВЕ ОБНОСИТЬ І МЕСТО ХВО СОДЕРЖИТ ЯКО ЖЕ ГЛАГО-ЛЕТЪ БЛАЖЕННЫИ ПАВЕЛ ВАС ДУХ СВЯТЫИ НАСТАВИ ПАСТИ ЦРКОВЬ БЖИЮ ЮЖЕ ИСКУПІ ЧСТНОЮ СВОЕЮ КРОВІЮ ПАКІ НЕ ВЫ МЕНЕ И(3)БРА // НО АЗЪ ІЗБРА(Х) ВАСЪ І ПОЛОЖІ ВА(С) І ДА І ВЫ ИДЕТЕ І ПЛО(Д) ПРИНЕСЕТЕ І ПАКІ К ТОМУ ГЛЮ ВЫ РАБЫ НО И ДРУЗИ БО РАБЪ НЕ // ВЕСТЬ ЧТО ТВОРИТ ГДЬ ЕГО АЗ ЖЕ НЕ ТАКЪ ДАВА(Н) ВСЕ ЕЖЕ СЛЫША(X) УБО Я ЕГО ЕПСКОПЪ ЕСТЬ ЕГО ЖЕ ПОСТАВИ ГСПДЬ

Датировка и программа декорации так называемого «саккоса патриарха Питирима» XVII века из собрания Музеев Московского Кремля

НА(Д) ЧЕЛЯДИЮ СВОЕЮ ДАТІ ИМЪ ЖЕ СМИРЕНЬЕ // НУЖДЬНЕ-ИШІИ СИЦЕ І САКОСЪ ЦРКОВНЫМЪ ПРЕДЪСТОЯТЕЛЕМЪ СИІ РЕЧЬ ВО АРХІСЩЕНСТВЕ ПРЕІЗЯЩНЫМЪ ПАТРІЯРОМ І МИТРОПОЛТМ // АРХІЕПСКОПОМЪ СЕ ЖЕ РАЗСУЖДЕНИЕМЪ І ПОВЕЛЕНІЕМЪ ВЕЛИКАГО І ПЕРВАГО ХРСТІЯНСКАГО ЦРЯ КОНСТЯНТИНА І УСТИНЬЯНА // І ПРОЧИХ ЦРЕІ БЛГОЧЕСТИВЫ(Х) І СИМ СИЦЕ БЫТИ УЗАКОНИСЯ ЯКО ЖЕ ОБРЕТАЕТСЯ В ДРЕВНИ(Х) СПІСАНІЯХ ДЕЯНІИ СБОРОВ ПОМЕСТНЫ(Х) // САКОС ЖЕ ВМЕСТО ХИТОНА ХВА НЕ ШИТЬ НО... СВЫШЕ ТКАНЪ ЯКО ЖЕ ХИТОНЪ БЛИЖАІШИ К САМОМУ ТЕЛЕСИ ЕСТЬ ПАЧЕ ПРОЧИХ ОДЕЖД».

Д.Ф. Полознев, касаясь этого текста в связи с деятельностью патриарха Питирима, высказывает предположение об идее создания саккоса при патриархе Никоне и указывает, что «эта надпись возвращает нас к вену Константина, опубликованному патриархом Никоном в прибавлениях к Кормчей (1653 года), и к практике самого патриарха, видевшего в царских пожалованиях свидетельства особого статуса верховного архиерея» [20, с. 480].

Текст надписи начинается с общей характеристики служения архиерея, отражает идеальный образ епископского служения как прямого свидетельства о Христе: «ВСЯКИЙ УБО ЕПИСКОП ВО СВОЕЙ ЕПИСКОПИИ ХРИСТОВО ПОДОБИЕ ЯВЕ ОБНОСИТ, И МЕСТО ХРИСТА СОДЕРЖАЯЙ». Емкие слова апостола Павла: «ВАС ДУХ СВЯТЫЙ ПОСТАВИ ПАСТИ ЦЕРКОВЬ БОЖИЮ ЮЖЕ ИСКУПИ ЧЕСТНОЮ СВОЕЮ КРОВИЮ» (Деян. 20:28), — раскрывают суть таинства священства, свидетельствуют о поставлении в сан самим Духом Святым (14), объясняют пастырский долг «и содержат в себе и дела, и учение и все обязанности истинных и святых пастырей» (15).

В основной части надписи слова «ПАКИ: НЕ ВЫ МЕНЕ ИЗБРАСТЕ, НО АЗ ИЗБРАЛ ВАС» (Ин. 15:14–16) напоминают учение об основании Церкви самим Христом через призвание апостолов.

Отмеченная Д.Ф. Полозневым в вышитой надписи на саккосе отсылка к подложному «вену Константина», помещенному в текст Кормчей, — свода церковных законов, — подчеркивает особые полномочия царской власти. Царем Константином и прочими благочестивыми царями закрепляется ношение саккоса, уподобляющегося хитону Спасителя, за патриархами, митрополитами и архиепископами.

Таким образом, программа декорации рассматриваемого саккоса относится к времени патриарха Никона и основана на нескольких основных темах. Это темы Евхаристии, заступнического моления святых, преемственности архиерейского служения по отношению к служению апостолов и вселенского бытия Церкви, основанной Христом.

Эти темы были выделены В.Д. Сарабьяновым в исследовании «Образ священства в росписях Софии Киевской». Они нашли выражение в расширенной программе убранства Софии Киевской, «где образ священства имел важную политическую составляющую, вызванную, вероятнее всего, имевшей место неопределенностью канонического положения русской церковной иерархии» [24, с. 40]. Особое выделение этой темы через изображения святителей в алтарных росписях было актуально и для всего новгородского искусства домонгольского периода, отражая идеальный образ священства не только как носителя нравственной чистоты, но и как поборника государственной стабильности и целостности [24, с. 40]. Эти идеи актуализировались в середине XVII столетия, в период патриаршества Никона, и нашли отражение в иных иконографических схемах и текстах, использовавшихся в декорации литургических облачений.

Тема священства звучит и в декоре других литургических облачений из патриаршей ризницы, созданных при Никоне. Так, она присутствует в убранстве «Коломенского» саккоса 1653 года с ростовыми фигурами вселенских святителей на переднике. Созданный в Царицыной мастерской, саккос 1655 года [18, с. 318] украшен композициями «Союзом любвие связуеми апостоли» и «Похвала Богоматери». Их дополняют образы вселенских и русских святителей (московских, новгородских, ростовских), преподобных, патрональных святых царской семьи. Программа декорации саккоса 1655 года содержит идею не только преемственности архиерейского служения по отношению к служению апостолов, но и преемства русских архиереев по отношению к вселенским святителям и прославления местночтимых

Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие. Т. II. СПб., 1883. URL: https://predanie.ru/book/219312-pravoslavno-dogmaticheskoe-bogoslovie-2/ (дата обращения 02.02.2020).

⁽¹⁵⁾ Никифор (Феотоки), архиепископ. Толкование воскресных апостолов с нравоучительными беседами. Т. I. М., 1819. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikifor_Feotokis/tolkovanie-voskresnykh-apostolov-s-nravouchitelnymi-besedami/7_ (дата обращения 02.02.2020).

Датировка и программа декорации так называемого «саккоса патриарха Питирима» XVII века из собрания Myseeв Московского Кремля

Илл. 5. Саккос с композициями «Союзом любве связуеми апостоли» и «Похвала Богоматери». 1655. Государственный музей-заповедник «Московский Кремль»

святых. Через образы «царских ангелов» здесь раскрывается значение царской власти в деле проповеди и защиты православия⁽¹⁶⁾.

Эти идеи получили продолжение в образах в московских и новгородских святых, заменивших собой фигуры апостолов, в композиции «Ныне силы небесные...» на оборотной стороне сени царских врат главного иконостаса Софийского собора 1653 года (описание композиции и текст вкладной надписи опубликованы А. Конкординым) [15, с. 13]. В шитых полосах (источниках) на омофоре начала 1650-х годов из собрания Новгородского музея-заповедника [12, с. 67] изображены московские и новгородские святые, держащие Московский и Новгородский кремли и представленные молитвенниками за Москву и Великий Новгород — два исторически важных центра Русского государства.

Илл. 6. Саккос с композицией «Союзом любве связуеми апостоли». 1667. ЯГИАХМЗ

Сходные композиции, на сей раз отражающие особое почитание не московских или новгородских, а ростовских святых, несколько позже были вышиты на зарукавьях саккоса ростовского митрополита Ионы Сысоевича 1667 года [26, с. 56–61] (ЯГИАХМЗ). На правом зарукавье помещен Деисус со святыми в молении Спасу на престоле⁽¹⁷⁾, на левом — Богоматерь с Младенцем и предстоящими святыми⁽¹⁸⁾, на оплечье вышита композиция «Союзом любве связуеми апостоли». Преобладание образов святителей также выделяет тему священства и его преемства по отношению к апостольскому служению. В отличие

- (17) На правом зарукавье Спасу на престоле предстоят Богоматерь и Иоанн Предтеча, архангелы, апостолы и святители (слева Иоанн Богослов, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Афанасий Александрийский, справа апостол Иаков брат Господень, Григорий Богослов, Кирилл Александрийский и Николай Мирликийский).
- На левом зарукавье Богоматери на престоле предстоят московские святители: слева святители Алексий и Филипп Московские, Исайя и Иаков Ростовские, преподобный царевич Петр и блаженный Исидор Ростовские; справа святители Петр и Иона Московские, Леонтий и Игнатий Ростовские, преподобный Авраамий Ростовский и царевич Димитрий Угличский.

Датировка и программа декорации так называемого «саккоса патриарха Питирима» XVII века из собрания Музеев Московского Кремля

от «саккоса с избранными святыми» по кайме зарукавий ростовского саккоса в верхней части вышиты жемчугом имена изображенных. Оставшееся пространство отведено под надписи, дополняющие образы святых в молении: на левом зарукавье вышит тропарь Всемилостивому Спасу (19), на правом — тропарь Пресвятой Богородице (20).

Приведенные примеры архиерейских облачений эпохи Никона являются содержательными аналогиями декорации «саккоса с избранными святыми». Вместе с тем это часть более обширного корпуса памятников с изображением сонма русских — московских и иных — святителей, которые сопоставляются со святыми Вселенской Церкви, продолжая их ряд. Подобные произведения позволяют сделать вывод о том, что при патриархе Никоне эта тема становится особенно актуальной. С одной стороны, это явление соответствует представлениям о древности и высоком духовном авторитете Русской Церкви, а с другой стороны, отражает стремление патриарха Никона и царя Алексея Михайловича к усилению ее роли в православном мире и к сближению с православным Востоком. Представляется, что шитая декорация исследуемого саккоса, отличающаяся сложностью и насыщенностью программы, была уместна именно в годы патриаршества Никона.

Таким образом, первые упоминания о рассматриваемом саккосе, ныне известном как Питиримовский, выявленные в «Книге записной облачением и действу» патриарха Никона и описи Патриаршей ризницы 1658 года, дали возможность уточнения датировки и атрибуции памятника. Первоначальное именование облачения «Евдокеинским» связанно с его пожалованием патриарху Никону царской семьей, вероятно, при освящении дворцового храма преподобномученицы Евдокии в 1653 году. «Питиримовским» саккос стали называть позднее, после его поновления для патриарха Питирима в 1672–1673 годах.

(19) «С ВЫШНИХЪ ПРИЗИРАЯ УБОГИЯ ПРИЕМЛЯ ПРИЗРИ СПАСЕ И ПОСЕТИ НА СЪ ©ЗЛОБЛЕНЫ... МИЛОСТИВЕ МОЛИТВЪ РАДИ БОГОРОДИЦЫ ДАРУИ ДОУШАМЪ НАШИМЪ ВЕЛИЮ МИЛОСТЬ».

(20) «К БОГОРОДИЦЫ ПРИЛЕЖНО НЫНЕ ПРИТЕЦЕМЪ ГРЪШНІИ И СМИРЕНІИ ПРИПА-ДЕМЪ ПОКАЯНИНМЪ ЗОВУЩЕ ИЗ ГЛУБИНЫ ДУШИ ВЛАДЫЦЕ ПОМОЗИ НА МИЛО-СЕРДОВАВШИ ПОТЩИСЯ ПОГИБАЕМ ОТ МНОЖЕСТВА ПРЕГРЕШЕНИЙ НЕ ОТВРАТИ ТВОЯ РАБЫ ТЩИ ТЯ БО ЕДИНУ НАДЕЖДУ ИМАМЫ». Предлагаемая нами более ранняя дата создания памятника— 1652—1653 годы— находит подтверждение при сопоставлении его шитого декора с относящимися к этому времени произведениями Царицыной мастерской. Этому выводу соответствует и программа изобразительного убранства саккоса, которая отражает тенденции, определившие характер церковных реформ патриарха Никона.

Художественная культура № 1 2021

Список литературы:

- Белокуров С.А. Отзыв о сочинении Н.Д. Извекова «Московские Кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII в.» М., 1906. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. 26 с.
- 2 Борисова Т.С. Убранство церкви Воскресения Словущего в XVII веке // Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»: Материалы и исследования. Вып. 23. М.: Федеральное гос. учреждение «Гос. ист.-культурный музей-заповедник "Московский Кремль"», 2015. С. 200-207.
- 3 Византийские древности. Произведения искусства IV–XV веков в собрании Музеев Московского Кремля. Каталог / Сост. И.А. Стерлигова. М.: Пинакотека, 2013. 608 с.
- **4** *Викторов А.Е.* Обозрение старинных описей Патриаршей ризницы. М.: Общество древнерусского искусства, 1875 (обл. 1876). 142 с.
- **5** Вишневская И.И. Драгоценные ткани. М.: Художник и книга, 2007. 180 с.
- 6 Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 24. М.: Университетская типография, 1855. 540 с.
- 7 Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М.: Синод. тип., 1908. 312 с.
- 8 Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: Тип. Мамонтова, 1901.
- 9 Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 1. М.: Моск. гор. дума, 1884. 1384 стб.
- 3аварина Е.Н. Русские шитые саккосы конца XVI-XVII вв. Принципы и система декорации: Выпускная квалификационная работа магистра: 50.04.03. М.: ПСТГУ, 2016. 94 с.
- 11 Игнашина Е.В. Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье в собрании Новгородского музея. Великий Новгород: Моби Дик, 2003. 128 с.
- 12 Квливидзе Н.В. Вознесение Господне. Иконография // Православная энциклопедия. Т. 9. М.: Церковно-науч. центр «Православная Энциклопедия», 2005. С. 197-203.
- 13 Клейн В.К. Иноземные ткани, бытовавшие на Руси до XVIII века, и их терминология. М.: Оружейная палата, 1925. 67 с.
- 14 Конкордин А.И. Описание Новгородского кафедрального Софийского собора. Новгород: Губ. тип. 1906 143 с.
- 15 Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие. Т. II. СПб., 1883 (репр.). М.: Сиб. благозвонница, 2007. 598 с.
- 16 Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье. Каталог. М.: Красная площадь, 2004. 496 с.
- 17 Никифор (Феотоки), архиепископ. Толкование воскресных апостолов с нравоучительными беседами. Т. І. Ч. 1. СПб.: Тип. при Св. Синоде, 1820. 463 с.
- 18 Полознев Д.Ф. Московские патриархи Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан // Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 7. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1996. С. 45-70.
- 19 Преображенский А.С. Традиции ктиторской иконографии в убранстве Благовещенского собора // Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»: Материалы и исследования. Вып. 19. Царский храм. Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры. М.: Куна, 2008. С. 43–65.

Заварина Екатерина Николаевна 83

Датировка и программа декорации так называемого «саккоса патриарха Питирима» XVII века из собрания Музеев Московского Кремля

- **20** *Савва (Тихомиров), архиепископ.* Указатель для обозрения московской Патриаршей, ныне Синодальной ризницы. М.: Э. Лисснер и Ю. Роман, 1883. 87 с.
- **21** *Саитов В.И., Модзалевский Б.Л.* Московский некрополь. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907–1908. 519 с.
- 22 Сарабьянов В.Д. Образ священства в росписях Софии Киевской. Ч. ІІ. Программа Софийского собора и древнерусские памятники XI–XII столетий // Искусствознание. 2012. Вып. 3–4. С. 22–93.
- 23 Силкин А.В. Лицевое шитье строгановских мастерских. М.: СканРус, 2009. 432 с.
- 24 Сокровища древнего Ярославля. Старинные ткани и произведения лицевого и орнаментального шитья / Сост. С.Е. Блажевская, А.В. Зубатенко. М.: Новости, 2010. 120 с.
- 25 Успенский собор Московского Кремля. Иконостасы. Каталог / Сост. Т.В. Толстая. М.: Северный паломник, 2011. 400 с.

Художественная культура № 1 2021 84

References:

- Belokurov S.A. Otzyv o sochinenii N.D. Izvekova "Moskovskie Kremlevskie dvortsovye tserkvi i sluzhivshie pri nikh litsa v XVII v." Moscow, 1906 [Review of the Work by N.D. Izvekov "Moscow Kremlin Palace Churches and the Persons Who Served with them in the 17th Century" Moscow 1906]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. Nauk Publ., 1910. 26 p. (In Russ.)
- 2 Borisova T.S. Ubranstvo tserkvi Voskreseniia Slovushchego v XVII veke [The Decoration of the Church of the Resurrection of the Word in the XVII Century]. Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'": Materialy i issledovaniia [State Historical and Cultural Museum-Reserve "Moscow Kremlin": Materials and Research]. Issue 23. Moscow, Federal'noe gos. uchrezhdenie "Gos. ist.-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'"" Publ., 2015, pp. 200–207 (In Russ.)
- 3 Vizantiiskie drevnosti. Proizvedeniia iskusstva IV–XV vekov v sobranii Muzeev Moskovskogo Kremlia. Katalog [Byzantine Antiquities. Works of Art of the 4th–15th Centuries in the Collection of the Moscow Kremlin Museums. Catalog], ed. I.A. Sterligova. Moscow, Pinakoteka Publ., 2013. 608 p. (In Russ.)
- 4 Viktorov A.E. *Obozrenie starinnykh opisei Patriarshei riznitsy* [Review of the Old Inventories of the Patriarch's Sacristy]. Moscow, 1875 (1876). 142 p. (In Russ.)
- 5 Vishnevskaia I.I. Dragotsennye tkani [Precious Fabrics]. Moscow, Khudozhnik i kniga Publ., 2007. 180 p. (In Russ.)
- 6 Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh. Kn. 24 [Annals of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities. Book 24]. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1855. 540 p. (In Russ.)
- 7 Golubtsov A.P. Chinovniki Moskovskogo Uspenskogo sobora i vykhody patriarkha Nikona [Officials of the Moscow Assumption Cathedral and Exits of Patriarch Nikon]. Moscow, Sinod. tip. Publ., 1908. 312 p. (In Russ.)
- 8 Zabelin I.E. *Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletiiakh* [Domestic Life of Russian Queens in the 16th and 17th Centuries]. Moscow, Tip. Mamontova Publ., 1901. 772 p. (In Russ.)
- 9 Zabelin I.E. Materialy dlia istorii, arkheologii i statistiki goroda Moskvy [Materials for History, Archeology and Statistics of the City of Moscow]. Part 1. Moscow, Mosk. gor. Duma Publ., 1884. 1384 column. (In Russ.)
- 2avarina E.N. Russkie shitye sakkosy kontsa XVI–XVII vekov. Printsipy i sistema dekoratsii [Russian Embroidered Saccos of the late 16th–17th Centuries. Principles and Decoration System], vypusknaia kvalifikatsionnaia rabota magistra, 50.04.03. Moscow, 2016. 94 p. (In Russ.)
- 11 Ignashina E.V. Drevnerusskoe litsevoe i ornamental'noe shit'e v sobranii Novgorodskogo muzeia [Old Russian Front and Ornamental Sewing in the Collection of the Novgorod Museum]. Velikii Novgorod, Mobi Dik Publ., 2003. 128 p. (In Russ.)
- 12 Kvlividze N.V. Voznesenie Gospodne. Ikonografiia [Ascension of the Lord. Iconography]. Pravoslavnaia entsiklopediia [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 9. Moscow, Tserkovno-nauch. tsentr "Pravoslavnaia Entsiklopediia" Publ., 2005, pp. 197–203. (In Russ.)
- Klein V.K. Inozemnye tkani, bytovavshie na Rusi do XVIII veka, i ikh terminologiia [Foreign Fabrics that Existed in Russia until the 18th Century, and Their Terminology]. Moscow, Oruzheinaia palata Publ., 1925. 67 p. (In Russ.)
- 14 Konkordin A.I. Opisanie Novgorodskogo kafedral'nogo Sofiiskogo sobora [Description of the Novgorod Sophia Cathedral]. Novgorod, Gub. tip. Publ., 1906. 143 p. (In Russ.)

Заварина Екатерина Николаевна 85

Датировка и программа декорации так называемого «саккоса патриарха Питирима» XVII века из собрания Музеев Московского Кремля

- Makarii (Bulgakov), mitropolit. Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie [Orthodox Dogmatic Theology]. Vol. 2. St. Petersburg, 1883, reprint. Moscow, Sib. Blagozvonnitsa Publ., 2007. 598 p. (In Russ.)
- Maiasova N.A. Drevnerusskoe litsevoe shit'e. Katalog [Old Russian Pictorial Embroidery. Catalog]. Moscow, Krasnaia ploshchad' Publ., 2004, 496 p. (In Russ.)
- 17 Nikifor (Feotoki), arkhiepiskop. Tolkovanie voskresnykh apostolov s nravouchitel'nymi besedami [Interpretation of the Sunday Apostles with Moral Conversations]. Vol. 1. Part. 1. St. Petersburg, Tip. pri Sv. Sinode Publ., 1820. 463 p. (In Russ.)
- Poloznev D.F. Moskovskie patriarkhi loasaf II, Pitirim, loakim i Adrian [Moscow Patriarchs Joasaph II, Pitirim, Joachim and Adrian]. Makarii (Bulgakov) mitropolit. *Istoriia Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church]. Book. 7. Moscow, Spaso-Preobrazhenskii Valaamskii monastyr' Publ., 1996, pp. 45–70 (In Russ.)
- 19 Preobrazhenskii A.S. Traditsii ktitorskoi ikonografii v ubranstve Blagoveshchenskogo sobora [Traditions of Iconography in the Decoration of the Annunciation Cathedral]. Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'": Materialy i issledovaniia. Vyp. 19: Tsarskii khram. Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremlia v istorii russkoi kul'tury [State Historical and Cultural Museum-Reserve "Moscow Kremlin": Materials and Research. Issue 19. The Royal Temple. Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin in the History of Russian Culture]. Moscow, Kuna Publ., 2008, pp. 43–65 (In Russ.)
- 20 Savva (Tikhomirov), arkhiepiskop. Ukazatel' dlia obozreniia moskovskoi Patriarshei, nyne Sinodal'noi riznitsy [Pointer for Viewing the Moscow Patriarch, now the Synodal Sacristy]. Moscow, E. Lissner i lu. Roman Publ., 1883. 87 p. (In Russ.)
- 21 Saitov V.I., Modzalevskii B.L. Moskovskii nekropol' [Moscow Necropolis]. St. Petersburg, Tip. M.M. Stasiulevicha Publ., 1907–1908. 519 p. (In Russ.)
- 22 Sarab'ianov V.D. Obraz sviashchenstva v rospisiakh Sofii Kievskoi. Ch. II. Programma Sofiiskogo sobora i drevnerusskie pamiatniki XI–XII stoletii [The Image of the Priesthood in the Murals of St. Sophia of Kiev. Part II. The Program of St. Sophia Cathedral and Ancient Russian Monuments of the 11th–12th Centuries]. Iskusstvoznanie, 2012, no. 3–4, pp. 22–93. (In Russ.)
- 23 Silkin A.V. Litsevoe shit'e stroganovskikh masterskikh [Pictorial Embroidery of the Stroganov Workshops]. Moscow, SkanRus Publ., 2009. 432 p. (In Russ.)
- 24 Sokrovishcha drevnego laroslavlia. Starinnye tkani i proizvedeniia litsevogo i ornamental'nogo shit'ia [Treasures of Ancient Yaroslavl. Antique Fabrics and Works of Pictorial and Ornamental Embroidery], eds. S.E. Blazhevskaia, A.V. Zubatenko. Moscow, Novosti Publ., 2010. (In Russ.)
- 25 Uspenskii sobor Moskovskogo Kremlia. Ikonostas. Katalog [Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. Iconostases. Catalog], ed. T.V. Tolstaia. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2011. 400 p. (In Russ.)